

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82,
стр. 1.

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Сулейманова Эдварда Алексеевича «Медиатизации политики в новых социокультурных реалиях: современное проявление в цифровом медиaprостранстве», по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, представленную на соискание степени кандидата политических наук, выполненную на кафедре общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Представленная к защите диссертация Э. А. Сулейманова посвящена теме медиатизации политики в новых социокультурных реалиях. В условиях развития сетевого общества в мировом пространстве все более важную роль играют средства массовой коммуникации, включающие в себя социальные медиа. Они приобретают глобальное измерение и влияют практически на все сферы жизнедеятельности, включая экономический, политический, идеологический аспекты.

Актуальность выбранной темы определяется тем, что с развитием медийной сферы в целом и социальных медиа как её важнейшего компонента трансформируется и процесс политической коммуникации. Она меняет своё содержание, формы и виды, расширяя границы общения в реальном и виртуальном мирах, формируя ценностные установки и мировоззренческие позиции людей. Социальные медиа превратились в инструмент развития политических процессов и политических движений.

Актуальность вытекает также из характера многосложного социального процесса, происходящего в России в ходе её модернизации, порождающей в общественной жизни новые социокультурные реалии – цифровизированную политику, информатизированную экономику, стандартизированную культуру, мультимедийные средства массовой информации. Сущностная специфика

взаимной «диффузии» политического и медийного пространства свойственна, в первую очередь, общественной жизни России, вступившей в новый этап научно-технической революции.

Исследование Сулейманова Э.А. дополняет новыми теоретическими аспектами сегменты гуманитарной науки, в поле зрения которых находится медиатизирующаяся политика. Исследование также значимо для совершенствования информационной стратегии государства, требующей актуальных коммуникационных решений в области цифровой медиасреды и мультимедийной журналистики.

В диссертации предлагается всесторонний и обновлённый подход к анализу процесса медиатизации политики, определяются методологические компоненты этого подхода, даётся инновационная дефиниция феномена медиатизирующейся политики в цифровой среде, вводятся в научный оборот такие понятия и термины, как «медиаэтика», «медиаархитектура», «гибридизация медиапотребления».

Процесс медиатизации политики рассматривается как социокультурный феномен. Продуцируемые и распространяемые средствами массовой информации образы, мифы, символы, нарративы во многом формируют политическое сознание гражданской мегаобщности и определяют политическое поведение участников событий, связанных с завоеванием, использованием и удержанием власти.

В работе Сулейманова Э.А. представляются два компонента феномена медиатизации политики: а) структурный компонент, в котором, наряду с традиционными субъектами, усиливают свою роль новые агенты политической коммуникации; б) функциональный компонент: информационная функция устанавливает новый временной (скоростной) режим общения; коммуникативная функция создаёт иллюзию равноправного диалога граждан; мобилизационная функция переходит от одностороннего призыва к распределённой координации действий; легитимационная функция придаёт авторитет власти через медийные нарративы, символы и ритуалы.

Цифровой формат массовой коммуникации рассматривается в диссертации как самый эффективный на сегодняшний день фактор влияния на текущие политические процессы. Из этого фундаментального тезиса вытекает предложенная классификация форм и методов воздействия, в первую очередь, на поведение массовой аудитории. Осведомление граждан заменяется их мобилизацией, вербально-визуальная пассивность социальных групп уступает место массовой онлайн активности, межличностное общение в социальных сетях перерастает в конкурентные политические кампании.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, можно охарактеризовать как высокую. В практических рекомендациях, предложенных в исследовании Сулейманова Э.А., главный акцент делается на всемерном повышении медийной грамотности граждан путём внедрения в повседневную жизнь специальных образовательных программ для цифрового просвещения населения.

Диссертационное исследование в целом характеризуется как квалифицированно выполненная научная работа: соискатель ученой степени кандидата политических наук продемонстрировал способность продуцировать и грамотно обосновывать новые оригинальные научные идеи. Оформление и стиль изложения материала научного исследования полностью соответствуют предъявляемым требованиям. Существенные ошибки или недостатки в диссертационном исследовании отсутствуют.

Предваряя проблемную часть отзыва, отметим следующее. Диссертация охватывает очень большой, возможно, даже чрезмерный перечень аспектов медиатизации, отсюда дискуссии по ним неизбежны. В нашем изложении они, в одном случае, будут носить характер замечаний, а в другом – стимулировать обсуждение и дополнительные выводы, которые, в свою очередь, не следует воспринимать как единственно верные.

Так, говоря о медиатизации, автор справедливо отталкивается от научного наследия У. Липпмана, М. Маклюэна и М. Кастельса, которые, в корректной интерпретации Э. Сулейманова, обосновывали значимость медиа

в современном мире. Добавим, что время написания работ указанных авторов растянуто фактически на сто лет, при этом все они фиксируют медиатизацию как состоявшееся явление. Особенность «второго века медиатизации», на наш взгляд, заключается в том, что она стала не просто присутствующим, но доминирующим фактором в решении политических, экономических и социальных вопросов. Данный тезис подтверждает цитата из самой диссертации о том, что «средства массовой информации превратились из “зеркала” политики в ее активного творца (с. 70)».

Диссертант, как и подавляющее большинство других авторов, употребляет понятия «традиционные» и «новые» медиа и заключает, что медиатизация способствует переходу первых во вторые. Но дело в том, что в середине третьего десятилетия XXI века термин «традиционные» остаётся актуальным практически только в историческом разрезе и становится, по существу, исчерпанным. Сегодня стоит говорить о системе конвергентных медиа с большим или меньшим набором взаимосвязанных медийных ниш.

Уделяя существенное внимание социальным сетям, Э. Сулейманов самостоятельно («большинство людей получают знания о мире через СМИ и социальные сети») или с помощью цитат других авторов («под воздействием... массовых перепостов, репостов и обсуждений... происходит трансформация социальных норм», с. 67-68) делает, с одной стороны, верный вывод о существенном влиянии соцсетей на восприятие действительности потребителями их контента. С другой стороны, требуется уточнение: трансформация установок сознания (а также закрепление или даже нейтрализация определенных социальных норм) зависит не от количества «постов и перепостов», а от уровня синхронизации информационного потока в целом. Такой поток создаётся доминирующими медийными ресурсами, которые используют социальные сети для своего усиления, синхронизируя их с собственным контентом. Что же касается соцсетей как явления в целом, то они, напротив, дезинхронизируют, раздробляют контент любого свойства и, не будучи включёнными в систему «больших» медиа, значимого влияния не

оказывают. Подтверждение данному тезису также можно найти в самой диссертации, где говорится, что следствием развития онлайн поля становится его сегментирование и «распад единого информационного пространства на изолированные сегменты..., что формирует условия для поляризации отечественной медиасреды» (с. 73).

Определяющую роль в создании синхронизированного медиаконтента играют государства, и об этой роли в диссертации говорится подробно. Однако применительно к России вместо понятия «государственные СМИ» целесообразно использовать понятие «государственное влияние в СМИ/медиапространстве», поскольку подавляющее большинство отечественных СМИ не являются государственными. Данные понятия можно использовать как идентичные по отношению, например, к Китаю, но не к нашей стране.

Далее возникает неизбежный вопрос о том, насколько адекватен такой уровень государственного влияния. При ответе на него автор придерживается так называемой позитивистской (объективистской) парадигмы, фиксируя, что существующая медийная модель государства «делает ставку на информационную безопасность и суверенитет», что «зачастую оборачивается ужесточением контроля и ограничением открытого политического дискурса». Решение проблемы Э. Сулейманов видит в нахождении «баланса между безопасностью и свободой, суверенитетом и интеграцией в глобальный цифровой контекст». И рекомендует: «Будущие исследования должны фокусироваться не столько на “противодействии угрозам”, сколько на поиске моделей инклюзивной цифровой публичной сферы» с участием «технологически исключенных групп», поддерживанием «плюрализма, а не поляризации» и, в конечном счете, превращением медиатизации в «инструмент демократического обновления» (с. 78).

Данный подход на протяжении многих последних десятилетий исповедует большинство ученых не только России, но и мира, однако всё более проявляется и другой тренд. Так, Х. Моргентхау еще в 80-х гг. прошлого

века замечал, что несовершенный с рациональной точки зрения мир есть результат неизбежного столкновения противоположных интересов и стоящих за ними сил. Моральные принципы не являются главным фокусом международной политики, которая базируется на временном балансировании интересов и неустойчивых соглашениях. Принимаются во внимание исторические прецеденты, а не абстрактные установки; политические усилия направляются на реализацию меньшего зла, а не абсолютного добра [Morgenthau H. *Politics among nations*, 6th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1985. P. 3, 14.].

Факторы влияния на исход военно-политических конфликтов попытался еще в 1960-е гг. просчитать К. Райт, применивший для этого развёрнутый и обоснованный социологический инструментарий. Итогом стало выявление важнейшего показателя, не поддающегося количественному, а также вообще рациональному измерению: им стал национальный интерес (Wright Q. *The escalation of international conflicts*. *Journal of Conflict Resolution*. 1965. Vol. 9 (4). P. 434-449).

Иными словами, конкретной задачей момента в области медиатизации в условиях современного международного противоборства становится не поиск демократизирующих и гармонизирующих механизмов, а обеспечение информационного доминирования с позиций национального интереса. И наоборот: общим местом, в силу своей абстрактности, становится тезис автора о необходимости «разработки многоуровневых этических и правовых механизмов, включая международные стандарты и национальные нормативные акты, которые устанавливают прозрачные правила модерации контента, принципы работы алгоритмов и меры ответственности за распространение информации» (с. 139).

Есть несколько замечаний по терминологии диссертации. Так, автор многократно употребляет термины «фейк» и «фейковые новости». Данные понятия чрезвычайно многозначны, не закреплены в законодательстве, и если автор под фейками имеет в виду недостоверную информацию, то это нужно

заявить предварительно. В противном случае слово превращается в модальное клише, с помощью которого оцениваются нежелательные для какой-либо из сторон информационные прецеденты. И более важное: в информационном противоборстве главным становится не производство и опровержение ложных новостей, а интерпретация реальных фактов в интересах конкурирующих субъектов.

В качестве «одного из наиболее проблемных механизмов медиатизации» автор называет «манипулятивные технологии» (с. 89 и далее многократно). Данный термин является выпадающим из научного поля, что обосновано нами в целом ряде публикаций. Поскольку, исходя из основных значений термина, все действия в информационном поле могут квалифицироваться как манипулятивные, следует конкретизировать их через описание определённых методов и инструментов, иначе вновь получается модальное клише.

Автор употребляет термин «война в Украине» (с. 67). При допустимости с точки зрения нормированного русского языка употребления вариаций как «на Украине», так и «в Украине», в российской научной работе политической направленности целесообразен первый вариант, так как второй вариант является жёстко транслируемой установкой оппонирующей России страны.

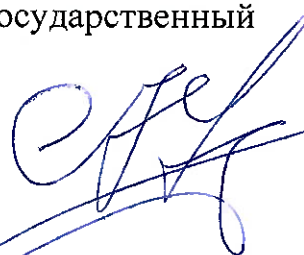
Представленные суждения не умаляют достоинств диссертационного исследования и принципиально не влияют на высокую оценку работы с её теоретической и практической значимостью. Содержание диссертации отличается стройностью, целостностью и логичностью. Не вызывает сомнений самостоятельность исследователя. Некорректных заимствований в работе нет.

Вывод. Диссертация Сулейманова Эдварда Алексеевича «Медиатизации политики в новых социокультурных реалиях: современное проявление в цифровом медиапространстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющее важное социально-политическое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. № 02-1794 от 17.09.2025).

Сулейманов Эдвард Алексеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент
доктор политических наук, профессор;
профессор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
лингвистический университет»

Чумиков А. Н.

Контактные данные:
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
chumikov@pr-club.com
8-495-637-34-02

